

Курбакова Светлана Николаевна

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Системно-деятельностный подход к речевым объектам позволяет осмыслить коммуникативные процессы в целом и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, а такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Компоненты акта речевого общения трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия. Дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Формирование дейктических представлений и соотносительность высказывания относительно лица, времени и места проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

инфинитивные конструкции, также играет определенную роль в реализации той или иной морфосинтаксической модели. Так, например, модель 2 достаточно редко встречается в текстах сообщения, а модель 5 имеет ограниченную стилистическую дистрибуцию и употребляется преимущественно в текстах словесно-художественного творчества.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л. С., Штелинг, Д. А. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. - М.: «Высшая школа», 1973. - Изд. 4-е, испр.
2. Блиндус, Е. С. Потенциально-предикативные сочетания в английском языке / Е. С. Блиндус: Автореферат ... докт. филол. наук. - М., 1975.
3. Жигадло, В. Н., Иванова, И. П., Иофик, Л. Л. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики / В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
4. Журавлева, О. Н. Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели / О. Н. Журавлева: Автореферат ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 1999.
5. Крат, М. В. Структурно-семантическая организация инфинитивных и герундиальных конструкций цели в современном английском языке / М. В. Крат: Автореферат ... канд. филол. наук. - Пятигорск, 2005.
6. Прохорова, О. Н. Релятивные, семантические и коммуникативно-прагматические особенности связанных структур типа *He is certain to come, He is said to come* // Вопросы романо-германской филологии (лексикология, грамматика и текстология) / О. Н. Прохорова. - Пятигорск, 1994. - С. 100-104.
7. Vachek, J. Some less Familiar Aspects of the Analytical Trend of English // Selected Writings in English and General Linguistics / J. Vachek. - Prague: Academia Prague, 1976. - С. 315-344.

Список источников фактического материала

1. **An Evening with John Simpson** [Звукозапись] / Hodder and Stoughton Audiobooks. - 2005. - Recorded time 2h. - (JS)
2. **Cutting a Dash**. The Radio 4 Series that Inspired the Bestselling Book "Eats, Shoots and Leaves" [Звукозапись] / Written and Presented by Lynne Truss. - BBC Audiobooks Ltd. - 2004. - Recorded time 1h 10min. - (CAD)
3. **Fielding, H.** Bridget Jones's Diary. - Picador, 2001. - 310 p. (BJD)
4. **Fowles, J.** The French Lieutenant's Woman. - Vintage, 1996. - 445 p. (FLW)
5. **Harris, J.** Chocolat. - Black Swan, 2000. - 320 p. (CH)
6. **Journeys in English** [Звукозапись] / Written and Presented by Bill Bryson. - BBC Audiobooks Ltd. - 2004. - Recorded time 3h. - (JIE)
7. **Proulx, A.** The Shipping News. - London: Fourth Estate, 2002. - 397 p. - (SN)
8. **Townsend, S.** Adrian Mole and the Weapons of Mass Destruction. - Penguin Books, 2005. - 460 p. - (ST)

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Курбакова С. Н.
Военный университет МО РФ

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Князевой Е. Г. и к.ф.н., доц. Степановым С. А.

Системно-деятельностный подход к речевым объектам позволяет осмыслить коммуникативные процессы в целом и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, а такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Компоненты акта речевого общения трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия. Дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Формирование дейктических представлений и соотносительность высказывания относительно лица, времени и места проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

В последние десятилетия новое звучание приобрели исследования коммуникативного акта в свете координационно-деятельностной парадигмы, которая восходит к взглядам В. фон Гумбольдта. Внимание исследователей фокусируется на речевом акте как составной части активной социальной деятельности говорящего и слушающего. Постановка категории деятельности в основу изучения языка и речи позволяет осмыслить коммуникативные процессы системно и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, и такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Важным преимуществом системно-деятельностного подхода, по мнению Е. В. Сидорова, является то обстоятельство, что при научном анализе сохраняется концептуальная целостность картины языковой действительности, т.к. речевая коммуникация изучается не в отрыве и не в тождестве, а в закономерной взаимной связи с другими, онтологически родственными ей объектами и процессами [Сидоров 1987: 4]. Системно-деятельностный подход к речевым объектам учитывает всю совокупность факторов, причастных к функционированию языка в речевой коммуникации. При этом речевые объекты рассматриваются в качестве моментов активно-преобразовательного использования языка человеком и в качестве системно организованных образований. Главное в системном подходе, как писал В. М. Солнцев, это рассмотрение исследуемого объекта как некоторой целостности, или системы, и анализ составных час-

тей и различных свойств объекта именно под углом зрения целого [Солнцев 1977: 13]. Компоненты акта речевого общения согласно модели, основанной на деятельностной парадигме, трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия, который выступает и как «совокупная знаковая модель этих деятельностей в целом», и как «модель отдельных сторон и компонентов этих деятельностей» [Сидоров 1986: 427]. Для изучения интерактивного характера вербального взаимодействия важно понимать, что, включаясь в коммуникативный акт, языковая личность становится участником объективного хода событий, которые, прежде всего, характеризуются дейктическими факторами, а именно: кто, где и когда совершает ту или иную активность. У объективной реальности есть свои закономерности, с которыми коммуниканту следует соизмерять свои мысли, волю и чувства. От того, с кем, когда и где адресату необходимо скоординировать свою деятельность (неречевую), зависит способ вербального взаимодействия, продуктом которого становится текст.

Развивая идеи Ю. Н. Караулова, А. А. Леонтьева, Г. П. Мельникова, Е. В. Сидорова, В. М. Солнцева, Е. Ф. Тарасова, Е. Г. Князевой и их последователей о структурном характере речевого общения, естественно полагать, что коммуникант располагает определенным репертуаром средств ориентирования в объективном мире, которые входят в состав коммуникативной картины мира в сознании языковой личности. Текст речевого воздействия производит во внутреннем мире адресата своеобразную «квазипредметную ситуацию» [Князева 1999: 87] - некоторый возможный мир, состоящий из определенного набора представлений о предметах, лицах, их свойствах и отношениях. Тот факт, что любая деятельность всегда совершается некоторым лицом в определенном месте в определенный момент времени, позволяет нам говорить, что дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Общим же структурообразующим мотивом речевой коммуникации выступает реализация знаковыми средствами (в частности, языковыми) потребности говорящего создать в сознании слушающего такую картину, которая бы отвечала интересам говорящего, чтобы, в конечном счете, произошла знаковая координация деятельностей участников общения.

Очевиден тот факт, что внутренняя и внешняя активность предполагает наличие деятеля - лица, совершающего свою активность в некотором месте в некоторый момент или промежуток времени. Лицо, место и время совершения активности предстают важнейшими объективно необходимыми координатами, относительно которых строится взаимодействие. Позволим себе предположить, что успешная координация деятельностей коммуникантов зависит от степени реализации дейктического механизма: речевое побуждение-высказывание должно быть построено согласно трем параметрам дейксиса для того, чтобы оно было адекватно воспринято адресатом и побудило его к совершению той деятельности, в которой заинтересован отправитель сообщения. Несколько упрощая реальную сложность факторов, определяющих знаковую координацию деятельностей в акте общения, можно утверждать, что организация речевого взаимодействия невозможна без реализации дейктического механизма. Из всего того, что уточняется в речи на фоне контекста и пресуппозиций дейктические средства берут на себя важнейшие параметры лица (деятеля), места и времени согласования деятельностей.

В современной науке о языке и его использовании, как отмечала Т. В. Ахутина, особое внимание уделяется речевому акту в целом, включая и сам акт выражения (locution), и намерения говорящего (illocution), и его влияние на слушающего (perlocution). Такой сдвиг интересов потребовал от исследователей учета вербального контекста и речевой ситуации общения, а также отчетливого осознания того факта, что говорящий в своем высказывании ориентируется на слушающего, на его включенность в речевое общение и информированность о теме сообщения [Ахутина 1985: 99]. С координационно-деятельностной точки зрения эти факторы обуславливают эффективное управление деятельностью партнера со стороны говорящего.

Отечественная психолингвистическая школа интерпретирует коммуникацию в виде процесса структурных, динамических преобразований: в ходе порождения и восприятия речи выделяются этапы мыслительной и речетворческой деятельности, происходящих в сознании коммуникантов при общении. Структурообразующим элементом ментального процесса порождения - восприятия речи является дейксис: на координатах *кто, где и когда* совершает некоторую активность, строится смысловая программа высказывания. Развивая мысль А. А. Леонтьева о том, что «мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы наложенных на восприятие этого мира», мы допускаем, что дейктическая система координат - лицо, место и время - служит базой в процессе формирования «инвариантного образа мира, социально- и когнитивно адекватного реальностям этого мира и способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем» [Леонтьев 2003: 69].

Исходя из того положения, что коммуникация - это интерактивный процесс речевого взаимодействия людей, включенный в общий процесс их жизнедеятельности, успешная координация деятельностей невозможна без ориентирования коммуникативного акта относительно дейктических параметров, т.е. лиц (деятелей), времени и места совершения ими некоторой активности. Отражая и обобщая коммуникативный опыт людей через осмысление их различных деятельностей, дейксис представляет собой разновидность «коммуникативно-когнитивной матрицы» [Курдюмов 1999: 162], формирующейся и функционирующей в языковом сознании личности, участвующей в коммуникации.

Так, И. А. Зимняя, рассматривая общепсихологическую схему смысловыражения в процессе говорения, отмечала: «В силу того, что говорение рассматривается нами как речевая деятельность, в этой схеме должен найти отражение деятельностный подход к говорению. В ней также должна быть отражена трактовка речи

как способа формирования и формулирования мысли» [Зимняя 1985: 86]. Развивая основополагающую для исследований речевого мышления мысль Л. С. Выготского о цепи начальных звеньев построения действия (потребность - хотение (мотив, цель) - действие), А. А. Леонтьев определил принципиальную структуру любой модели порождения речи, исходя из принципиальной структуры интеллектуального акта. Эта структура, по А. А. Леонтьеву, должна включать: а) этап мотивации высказывания, б) этап замысла (программы, плана), в) этап осуществления замысла (реализация плана) и г) этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом [Леонтьев 1969: 153]. На этой основе модель порождения, предложенная А. А. Леонтьевым и Т. В. Ахутиной, содержит более развернутое звено перехода от синтаксиса значений к словесному синтаксису, и введено понятие «внутреннее программирование». В статье «Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания» А. А. Леонтьев, размышляя о понятиях «внутренняя речь», «внутреннее проговаривание» и «внутреннее программирование», отметил, что планирование собственно речевых действий происходит через «неосознаваемое построение некоторой схемы, на основе которой в дальнейшем порождается речевое высказывание» [Леонтьев 1967: 67]. Может быть, «неосознаваемое построение некоторой схемы» и есть субъективная координация высказывания относительно трех объективно существующих координат - лицо, место, время? Ведь отражение и преобразование действительности, в первую очередь, основано на активном ориентировании субъекта относительно других деятелей, совершающих свою жизнедеятельность в определенное время в определенном месте. Еще Л. С. Выготский, а затем А. А. Леонтьев понимали под смыслом «отражение фрагмента действительности в сознании через призму того места, которое этот фрагмент действительности занимает в деятельности данного субъекта». А. А. Леонтьев также указывал, что программа речевого высказывания складывается из своего рода «смысловых вех», т.е. включает «корреляты отдельных, особенно важных для высказывания, его компонентов - таких как субъект, предикат или объект» [Леонтьев 1969: 159], которые по сути своей являются результатами соотношения высказывания относительно трех координат дейксиса: лицо, место, время.

Предикативные отношения, как известно, представляют собой основной тип смысловой связи, под которой «понимается межпонятийная связь, отражающая предметные отношения объективной действительности» [Жинкин 1970: 143]. Предикативная связь является и наиболее успешно передаваемой и воспринимаемой в процессе общения. Как отмечает И. М. Луцкихина, при воспроизведении услышанного «относительно стабильными остаются предикативные связи... Испытуемые стремятся представить ядерные конструкции в их самом упрощенном, так сказать, оголенном виде» [Луцкихина 1968: 99]. В этих ядерных конструкциях прежде всего отражена пространственно-временная координация лица, совершающего некоторую активность. Включенность в жизнедеятельность человека, которая протекает во времени и пространстве, требует координации самой деятельности, а вслед за ней и речевой деятельности, относительно трех координат дейксиса. Реализация дейктического механизма пронизывает все уровни процессов порождения и восприятия речи.

На первом уровне речепроизводного процесса - побуждающем - формируется «сплав мотива и коммуникативного намерения» [Зимняя 1985: 90-91]. Очевидно, что мотивы и намерения могут возникать только у людей, совершающих некоторый акт в определенном месте в определенное время, и достижение поставленной ими цели требует взаимной координации деятельностей друг друга. При этом мотив, как побуждающее начало данного речевого действия, формируется с учетом личного, пространственного и временного маркеров дейксиса. Рассматривая начало процесса формирования и формулирования мысли посредством языка необходимо отметить, что побуждающий уровень, движимый «внутренним образом» той действительности, на которую направлено действие, является импульсом всего процесса речепроизводства. В формировании этого образа действительности существенную роль играет дейксис. На этом уровне смысловыражения говорящий «знает» только о чем, а не что говорить, т.е. он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия с партнером, определенную коммуникативным намерением. Таким образом, можно утверждать, что на детерминированном внешним воздействием (непосредственным или опосредованным через внутреннее) побуждающем уровне процесса формирования и формулирования мысли формируется дейктический план речевого акта - образ лица-партнера, места и времени их взаимной координации деятельностей для удовлетворения своих потребностей.

Второй уровень процесса речеобразования - уровень собственно формирования мысли посредством языка. При анализе этого этапа речепорождения А. А. Леонтьев теоретически обосновал форму существования этого звена в виде внутреннего программирования, а также форму представления в процессе этого программирования основных характеристик предложения в виде своеобразных коррелятов субъектно-предикативно-объектных отношений. Лицо, осуществляя свою деятельность в определенном месте в определенный момент времени, устанавливает субъективно-объективные пространственно-временные отношения с другими лицами - партнерами по коммуникации. Эти отношения, как нам кажется, составляют скелет формирования мысли посредством языка. Дейктические маркеры берут на себя обозначение основных характеристик деятельности при формировании замысла высказывания. Важно подчеркнуть, что замысел как смыслокомплекс задается говорящим в единицах внутреннего, предметно-схемного, изобразительного кода [Жинкин 1964: 142], являющегося индивидуальным воплощением, индивидуальной реализацией вербального мышления, которое осуществляется при помощи надындивидуального кода, т.е. языка.

Процесс последовательного формирования и формулирования (а не вербализации) замысла посредством языка одновременно направлен на номинацию, т.е. название того, о чем должна идти речь, и на предика-

цию, т.е. установление связей типа «новое - данное». И соответственно, основываясь на неразрывности пространственно-временного отношения как формы движения и существования материи, можно представить одновременное воплощение замысла как в пространственно-понятийной схеме, актуализирующей поле номинации (в частности, реализацию личных и пространственных маркеров дейксиса), так и в схеме временной развертки, актуализирующей поле предикации (в том числе, и дейктического маркера времени). Пространственно-понятийная схема представляется в виде системы, в которой соотносятся понятия о предметных отношениях действительности, где происходит координация деятельности партнеров по общению для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одновременно с пространственно-понятийной схемой, создающей поле номинации, замысел реализуется и в схеме временной развертки. Временная развертка отражает взаимоотношения этих понятий, т.е. выявляет «грамматику мысли», являющуюся отражением действительности, в частности, пространственно-временными характеристиками лиц.

Схема временной развертки, с одной стороны, создает поле предикации, с другой - определяет последовательность или порядок следования понятийных комплексов развертывания мысли. Для психологического анализа процесса говорения существенно отметить, что временная развертка осуществляется одновременно на разных уровнях речевого сообщения. Можно считать, что весь формирующий уровень и особенно фаза смыслообразования могут быть соотнесены с процессом программирования речевого высказывания. Программа может рассматриваться как динамическое образование, создающееся в процессе развертывания замысла в пространственно-временной схеме с учетом дейктических координат действительности.

Говоря о единстве смыслообразующей и формулирующей фаз в плане предикации, можно сказать, что первая фаза может быть уподоблена устройству, программирующему грамматическое оформление свернутых, опорных форм слова, а вторая является собственно грамматическим развертыванием высказывания (или грамматическим конструированием в узком смысле этого слова). Этап грамматического структурирования рассматривается во всех схемах порождения. Это вызвано тем, что именно он отражает процесс языкового оформления общего смысла высказывания. Естественно, что в любой из схем порождения речи подчеркивается важность грамматико-синтаксического оформления мысли. На фазе формулирования происходит органическое объединение номинации и предикации на фоне реализации дейктического механизма. При этом одновременно включаются две основные речевые операции: операция выбора (отбора) слов и операция размещения слов.

Таким образом, формирующий уровень речепроизводства, осуществляемый фазами смыслообразования и формулирования, одновременно актуализирует дейктический механизм, механизм выбора слов, механизм временной развертки и артикуляционную программу, которая непосредственно и реализует, и объективирует замысел в процессе формирования и формулирования мысли посредством языка.

Естественно, что утверждение одновременности выполнения всех операций на разных уровнях основывается на некоторых предположениях. Первое из них сводится к тому, что мозг - это многоканальное устройство, которое может совершать внутри одной деятельности операции на разных уровнях контроля сознания. Впервые эта мысль была высказана Н. А. Бернштейном в форме положения об уровне ведущей деятельности и действий, совершаемых на уровне фонового автоматизма. Позволим себе предположить, что реализация дейктического механизма так же происходит в норме на уровне фонового автоматизма. Так, например, говорящий думает только о том, что сказать и в какой последовательности. Эти действия находятся на уровне осознаваемой деятельности.

Не менее важным на схеме порождения является третий, реализующий уровень. Это уровень собственно артикуляции (произнесения) и интонирования. Отметим, что артикуляционная программа и тоническая артикуляционная активность возникают одновременно с актуализацией пространственно-временной понятийной схемы, вместе с которой происходит реализация дейктического механизма.

Представленные выше уровни процесса речепроизводства (побуждающий - формирующий - реализующий) образуют, как уже подчеркивалось, тот сложный, многосторонний, протекающий в микро интервалы времени процесс, который был определен Л. С. Выготским, как «движение мысли к опосредованию ее во внутреннем слове, затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [Выготский 1934: 114].

Как мы видим, формирование дейктических представлений и соотнесенность высказывания относительно лица, места и времени проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

Современные психолингвистические исследования доказывают, что любое общение следует рассматривать как знаковую «активность сотрудничающих личностей, конечная цель которой - организация совместной деятельности» [Тарасов 1996: 30]. Опираясь на такие важнейшие координаты действительности, как лицо, время и место, деятель пользуется языком, чтобы своим речевым действием управлять деятельностью партнера. Вскрывая существенные связи объективной действительности, отражаемые в сознании человека, дейктические маркеры лица, времени и места играют важную роль в организации диалога как совокупности речевых тактик и стратегий, направленной на обеспечение успешного взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Ахутина Т. В. Единицы речевого общения, внутренняя речь, порождение речевого высказывания. - М., 1985.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. - М., 1934.
3. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // ВЯ. - 1964.

4. Жинкин Н. И. Смысл и грамматика. - М., 1970.
5. Зимняя И. А. Исследование речевого мышления в психолингвистике. - М., 1985.
6. Князева Е. Г. Структурный мир речевого общения (опыт лингвофилософского анализа). - М.: Наука, 1999.
7. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. - М.: Военный университет, 1999.
8. Леонтьев А. А. Вопросы порождения речи и обучения языку. - М., 1967.
9. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. - М., 1969.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 2003.
11. Луцких И. М. Теория речевой деятельности. - М., 1968.
12. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. - М.: Наука, 1987.
13. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. - М.: Наука, 1977.
14. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. - М.: Наука, 1996.

КАТЕГОРИЯ РОДА ЛИЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

*Лазарев В. А., Ласкова М. В.
Педагогический институт «ЮФУ»*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Брусенской Л. А. и д.ф.н. Куликовой Э. Г.

Статья посвящена проблеме детерминации категории рода в русском языке. На коммуникативно-прагматическом уровне текста формы рода различных частей речи участвуют в выражении детерминации содержания текста относительно речевой ситуации и связаны с актуальным членением текста. Употребление форм рода в высказывании и тексте не является жестким, постоянным и независимым.

Категория рода является одной из универсальных в грамматическом строе русского языка, ибо она охватывает три важнейшие части речи: существительное, прилагательное (в том числе - прилагательные-числительные и прилагательные-местоимения) и глагол (прошедшее время, сослагательное наклонение и причастие). С помощью родовых форм достигаются структурная спаянность и единство этих разрядов слов, которые резко различаются по своим основным лексико-грамматическим особенностям. Категорию рода можно считать базисной для морфологии существительного, так как принадлежностью к роду определяются особенности использования его в речи (согласовательный класс).

Различают следующие уровни существования и соответственно описания грамматических категорий слова: 1) уровень грамматической системы языка (абстрактно-грамматический уровень, рассматриваемый в отвлечении от лексики); 2) уровень репрезентации единиц и категорий грамматической системы в отдельно взятой лексеме; 3) уровень функционирования словоформ в конкретном высказывании и тексте [Бондарко 1982: 122].

Эти уровни соответствуют аспектам языковых явлений, которые выделял Л. В. Щерба: языковая система - языковой материал - речевая деятельность, которая материализуется в текстах [Щерба 1974: 24-39]. На уровне текста категориальные значения грамматических форм выступают в наибольшей степени конкретизации и реального многообразия. Анализ на уровне высказывания и текста углубляет познание реализации категориального значения грамматической формы, обнаруживает закономерности функционирования словоформ и позволяет систематизировать ситуации, передаваемые при участии данной словоформы и контекста. Уровень текста, таким образом, оказывается, с одной стороны, источником материала о той или иной грамматической категории, а с другой стороны, формой существования языковых категорий, что является отражением глубинных закономерностей грамматической системы.

Распространено мнение, что категория рода существительных не относится к числу коммуникативно обусловленных категорий. Даже в исследованиях, которые опираются на теорию коммуникативно-ориентированной грамматики, род определяется только на формально-синтаксических основаниях. Так, О. Г. Ревзина [Ревзина 1979: 68] считает, что категория рода определяется вне составляющих акта коммуникации, а правила согласования по роду являются обязательным условием грамматической правильности. Или ср. мысль Е. С. Скобликовой, которая подчеркнула, что выбор родовых форм в случаях *моя мать - преподаватель / преподавательница* зависит не от грамматических, а от лексических условий. Он всецело определяется «теми возможностями, которыми словарный состав языка располагает для обозначения лица данного пола» [Скобликова 1970: 31].

В то же время совершенно ясно, что система употребления форм рода в тексте не является жесткой, постоянной, независимой от акта коммуникации, номинативной и морфологической специфики существительных [Яцкевич 1987: 99]. Коммуникативная значимость категории рода у существительных обусловлена тем, что в тексте эти категории составляют функциональное единство с родом прилагательных, местоимений, глаголов. Категория рода (как и числа) служит для создания когезии текста, поскольку род субститута и род антецедента (как и число) соответствуют друг другу. Отсутствие формальной связанности в случаях использования местоимения женского рода, соотносимого со словами типа *врач*, не нарушает единства текста, поскольку остается выраженной общая сема - лицо.